

По докладу делегаціи, ѣздившей въ Харьковъ къ Временному Правительству Украины тов. Лавровъ передаетъ бесѣду делегаціи съ адъютантомъ (къ министрамъ, или комиссарамъ делегація допущена не была) Врем. Прав. Украины въ Харьковѣ; докладчикъ сообщаетъ, что на вопросъ объ отношеніи Врем. Правит. Украины къ арміи батьки Махно былъ данъ отвѣтъ: официалнаго соглашенія еще нѣтъ, но Врем. Правит. предполагаетъ войти съ нимъ въ соглашеніе и помогать ему всѣмъ необходимымъ для веденія борьбы съ контрреволюціей и что вступать съ Махно во вражескія отношенія Врем. Правит. не намѣрено. Въ преніяхъ тов. Чернокушнѣннѣй (представитель Ново-Павловской волости) замѣчаетъ: „изъ доклада. . . мы узнали. . . на Украинѣ появилось новоспеченное гдѣ то Правительство изъ большевиковъ-коммунистовъ; это правительство уже собирается произвести свою большевистскую монополію надъ совѣтами“. Указавъ далѣе, что въ то время, когда „вы, крестьяне, рабочіе, повстанцы выдерживали напоръ всѣхъ контр-революціонныхъ силъ“ Врем. Правит. Украины „сидѣло. . . въ Москвѣ, въ Курскѣ, выжидая, пока рабочіе и крестьяне Украины освободятъ территорію отъ враговъ“. „Теперь. . . непріятель разбитъ. . . къ намъ появляется какое то большевистское правительство и навязываетъ намъ свою партійную диктатуру. Допустимо ли это? . . . Мы безпартійные повстанцы, возставшіе противъ всѣхъ нашихъ угнетателей, не допустимъ новаго закрѣпощенія, отъ какой бы партіи оно ни исходило“.

Другой делегатъ, крестьянинъ Серафимовъ говоритъ: „предъ нами стоитъ уже другая, новая опасность — опасность партійная, большевистская, кующая для насъ новыя цѣпи, большевистско-государственничскія. Большевистское правительство старается увѣрить насъ, что оно служитъ интересамъ рабочихъ и крестьянъ, что оно несетъ освобожденіе трудящимся. . . Но зачѣмъ же оно стремится *царствовать* надъ нами сверху, изъ кабинетовъ. . .? Мы знаемъ отъ нашихъ братьевъ изъ Великороссіи, какую тамъ большевики творятъ революцію. . . Мы знаемъ, что тамъ у народа нѣтъ свободы, что тамъ властвуетъ партійный произволъ, большевистскій хаосъ, насиліе комиссародержавія. И если эта партія старается преподнести и намъ на Украину такія „свободы“ — то мы должны громогласно заявить, что намъ не нужны такіе учителя и спасители, что мы не нуждаемся въ диктатурахъ, что мы сами съумѣемъ устроить свою новую жизнь“.

Тов. Бойно, повстанецъ-анархистъ, заявляетъ: „. . . намъ необходимо создать совѣты, которые находились бы внѣ давленія какихъ бы то ни было партій. Только свободно-избранные, безпартійные, трудовые совѣты способны дать намъ новую свободу и спасти трудовой народъ отъ рабства и угнетенія. *Да здравствуютъ свободно-избранные безвластные совѣты!*“.

Во время рѣчи большевика-коммуниста Карпенко, защищающаго свою партію, его все время прерываютъ. Когда Карпенко говоритъ: „должна быть установлена диктатура пролетаріата надъ буржуазіей“, голосъ съ мѣста „А мы видимъ диктатуру большевиковъ надъ лѣвыми с-р и Анархистами“ Другой разъ голосъ съ мѣста: „А зачѣмъ они присылаютъ намъ комиссаро-

державцевъ. Мы съумѣемъ жить и безъ нихъ. А если намъ понадобятся комиссары, мы можемъ избрать ихъ изъ своей среды*.

Въ рѣчи по текущему моменту предс. Веретельникова слѣдующая интересная справка: „Въ 1905 году, когда атмосфера была еще такъ тяжела, здѣсь въ Гуляй-полѣ организовалась группа анархистовъ, существованіе которой стало хорошо извѣстно, когда погибъ тов. Семенюта, имя котораго не многимъ было знакомо. Тогда былъ арестованъ тов. Махно, который въ числѣ многихъ другихъ революціонеровъ попалъ въ каторгу, гдѣ прожилъ цѣлыхъ 10 лѣтъ. По сверженіи самодержавія Махно возвращается въ Гуляй-поле. Когда революціонное движеніе здѣсь приняло серьезный характеръ, я находился въ Севастополѣ. Радостная вѣсть о движеніи тянетъ въ Гуляй-поле, и я возвращаюсь въ свое родное село, гдѣ встрѣчаю отрадную картину. . . Событія мѣняются съ головокружительной быстротой. „Батько“ ушелъ съ однимъ отрядомъ, другіе разсѣялись по Таганрогу, Ростову, Царицыну* и т. д.

Тов. Махно произноситъ чисто революціонную и при томъ ярко анархическую рѣчь, направленную противъ большевиковъ. Исходная точка рѣчи Махно — констатированіе, что „народъ голодный, оборванный, изстрадавшійся отъ послѣдней братоубійственной войны на фронтѣ не желалъ больше этой войны“. Но „на тронъ Кроваваго Царя засѣлъ новый преступникъ въ лицѣ Временнаго Правительства“. Въ это время анархисты вездѣ и всюду вели пропаганду и всячески боролись противъ авантюры Временнаго Правительства. Всюду — на заводахъ, въ мастерскихъ, въ казармахъ объясняли, что не надо намъ вести на фронтѣ братоубійственную войну, за что въ Петроградѣ на дачѣ Дурново наши товарищи были арестованы и нѣсколько анархистовъ разстрѣяно“. Указавъ, что гоненія объединяли большевиковъ и анархистовъ Махно говоритъ, что послѣ перехода „правленія государствомъ въ руки трудового народа въ формѣ свободно избранныхъ совѣтовъ“ дѣло скоро измѣнилось: „. . . не долго существовали эти свободные совѣты. . . Партія большевиковъ объявила на нихъ свою монополію и. . . началась чистка* революціонныхъ совѣтовъ“. . . на анархистовъ началось гоненіе со стороны большевиковъ. . . Тѣ, которые вчера еще вмѣстѣ съ анархистами были гонимы и преслѣдуемы, — не узнали теперь своихъ вчерашнихъ товарищей по борьбѣ. . . Мы до сегодняшняго дня являемся свидѣтелями грубой, насильственной власти большевиковъ надъ изстрадавшимся трудовымъ народомъ“. Въ заключеніе Махно говоритъ, что если большевики пришли помогать товарищамъ, онъ имъ скажетъ: „Добро пожаловать, дорогіе братья“, но если они идутъ монополизировать Украину — мы имъ скажемъ „руки прочь“.

Другіе ораторы (Херсонскій, Чернякъ) говорятъ въ томъ же духѣ. Херсонскій говоритъ: „. . . никакая партія не имѣетъ права захватывать въ свои руки государственную власть“. Чернякъ, указывая, что: „всѣ, которые клеймятъ дѣйствія комиссаровъ и „Чрезвычайекъ“, испытали на своихъ спинахъ ихъ прелесть, пережили весь гнѣтъ ихъ. . . многіе честные революціонеры, перенесшіе царскіе застѣжки, тюрьмы и каторгу, сейчасъ опять наполняютъ тюрьмы Великороссіи“, требуетъ, чтобы „приняты были мѣры къ созданію безвластныхъ, непартійныхъ экономическихъ совѣтовъ на выборныхъ нача-

лахъ, чтобы представитель всегда могъ бы быть отозванъ, если онъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Мы желаемъ, чтобы жизнь, всѣ вопросы разрѣшались на мѣстахъ, не по указу какой нибудь власти свыше а чтобы рѣшали судьбу свою всѣ крестьяне и рабочіе, выборные же должны только исполнять то, чего желаютъ всѣ трудящіеся*.

Тов. Костинъ (лѣв. с-р.) говоритъ о крестьянскихъ возстаніяхъ противъ большевиковъ „Возстаютъ. . . не отдѣльныя личности, а крестьяне многихъ волостей и съ женами, дѣтми и стариками идутъ подъ пули и штыки латышей и китайцевъ, ибо другого выхода не видятъ передъ собой. . . Это все ваши братья, такіе же крестьяне, бѣдняки, такіе же угнетенные, какъ и вы здѣсь на Украинѣ. Почему же они возстаютъ въ большинствѣ подъ лозунгомъ: „Власть совѣтамъ. Долѣи комиссародержавіе.“ Да, политика тѣхъ людей, которые находятся у власти въ Великоросіи, ведетъ къ этому. Большевики, напр., придумали продовольственные отряды. Вооружаютъ рабочихъ и посылаютъ ихъ въ деревни — силой отбирать хлѣбъ у крестьянъ; деревнѣ же взамѣнъ ничего не даютъ. Отбираютъ послѣдніе остатки часто купленного самими крестьянами хлѣба, отбираютъ послѣднюю крынку молока, послѣднее платье и сплоги — все. Устраиваютъ полный грабежъ, санкціонированный закономъ. Вотъ какова, въ краткихъ чертахъ, политика большевиковъ*.

Тов. Баронъ (анархистъ) тоже высказывается противъ большевиковъ. „У насъ есть такъ называемое Совѣтское Правительство, которое называетъ себя „Рабоче-Крестьянскимъ“, но которое никто изъ насъ не избиралъ. Это самозванное правительство, пользуясь нашей слабой стороной — отсутствіемъ въ нашихъ рядахъ тѣсной сплоченности — узурпаторски властвуетъ надъ нами и заключаетъ сдѣлки съ иностраннымъ империализмомъ, вновь набрасывая петлю на шею трудового народа. Большевики, бывшіе до октябрьскаго переворота революціонерами — теперь разстрѣливаютъ всякаго истиннаго эволюціонера, кто мыслить не такъ, какъ имъ это желательно.*

Баронъ заканчиваетъ свою рѣчь такъ: „Товарищи повстанцы. Ваша задача теперь — создать вездѣ, въ каждой деревнѣ свои вольные, выборные безвластные совѣты, которые будутъ удовлетворять всѣ нужды ваши, строить вашу хозяйственную жизнь, и защищать ваши истинные интересы, безъ вмѣшательства разныхъ узко-партийныхъ комиссаровъ, навязывающихъ сверху свой партийный гнетъ. Только черезъ свободные, безвластные, экономическіе совѣты, черезъ истинно-трудовой совѣтскій строй лежитъ путь къ полному освобожденію отъ ига капитала и власти, путь къ Соціальной Революціи.

Да здравствуетъ свободный, безвластный народъ, строящій свою жизнь безъ всякихъ властей и политическихъ няней*.

Батько Махно одобрилъ резолюцію, предложенную объединенными анархистами, лѣвыми с-р, повстанцами и президіумомъ, и она принимается 150 голосами противъ 29 при 20 воздержавшихся. Въ резолюціи содержится рѣзкое осужденіе большевизма: „Нами не избранные, но правительствомъ назначенные политическіе и разные другіе комиссары наблюдаютъ за ка-

ждымъ шагомъ мѣстныхъ совѣтовъ и безпощадно расправляются съ тѣми товарищами изъ крестьянъ и рабочихъ, которые выступаютъ на защиту народной свободы противъ представителей центральной власти. Именуящее себя рабоче-крестьянскимъ правительствомъ Россіи и Украины слѣпо идетъ на поводу у партіи коммунистовъ-большевиковъ, которые въ узкихъ интересахъ своей партіи, ведутъ гнусную непримиримую травлю всѣхъ другихъ революціонныхъ организаций. Прикрываясь лозунгомъ „диктатура пролетаріата“ коммунисты-большевики объявили монополію на революцію для своей партіи, считая всѣхъ инакомыслящихъ контръ-революціонерами. Большевицкая власть арестовываетъ и разстрѣливаетъ лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ и анархистовъ, закрываетъ ихъ газеты, душитъ всякое проявленіе революціоннаго слова.

„Большевицкое правительство, чтобы проявить свою власть, не спротививъ рабочихъ и крестьянъ, вступило въ новые переговоры съ правительствами союзныхъ имперіалистовъ, обѣщая имъ всевозможныя выгоды и концессіи, разрешая имъ везти свои войска въ нѣкоторыя мѣстности Россіи, которыя переходятъ подъ вліяніе союзниковъ.

2-ой районный съѣздъ фронтовиковъ, повстанцевъ, рабочихъ и крестьянъ гуляйпольскаго района призываетъ тт. крестьянъ и рабочихъ зорко слѣдить за дѣйствіями Совѣтскаго Большевицкаго Правительства, которое своими дѣйствіями вызываетъ настоящую опасность для рабоче-крестьянской революціи. . . Пусть существуютъ различныя революціонныя организации, пусть проповѣдуютъ свободно свои идеи, но мы не позволимъ ни одной изъ нихъ объявить себя властью и заставить всѣхъ танцевать подъ свою дудку. Въ нашей повстанческой борьбѣ намъ нужна единая братская семья рабочихъ и крестьянъ, защищающая землю, правду и волю. Второй районный съѣздъ фронтовиковъ настойчиво призываетъ товарищей крестьянъ и рабочихъ, чтобы самими на мѣстахъ безъ насильственныхъ указовъ и приказовъ, вопреки насильникамъ и притѣснителямъ всего міра, строить новое свободное общество безъ властителей пановъ, безъ подчиненныхъ рабовъ, безъ богачей и безъ бѣдняковъ.

„Съѣздъ приветствуетъ рабочихъ и крестьянъ Великороссіи сражающихся вмѣстѣ съ нами съ мировымъ имперіализмомъ.

„Долой комиссародержавцевъ и назначенцевъ!

„Долой чрезвычайки — современныя охранки

„Да здравствуютъ свободно-избранные Рабоче-Крестьянскіе Совѣты!

„Долой однопобіе большевицкіе Совѣты!

„Да здравствуетъ свободное революціонное слово!

„Долой соглашеніе съ Россійской и международной буржуазіей.

„Позоръ социалистическому правительству, ведущему переговоры съ союзными имперіалистами.

„Да здравствуетъ мировая социалистическая революція.“

Засимъ съѣздъ принялъ резолюціи „противъ грабежей, насилій и еврейскихъ погромовъ, чинимыхъ разными темными личностями, прикрывающимися именемъ честныхъ повстанцевъ.“

Объ еврейскихъ погромахъ эта резолюція говоритъ:

„Национальный антогонизмъ, принявшій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ форму еврейскихъ погромовъ, — результатъ стараго отжившаго самодержавнаго режима. Царское правительство натравливало несознательныя трудовыя массы на евреевъ, надѣясь все зло, всѣ преступленія свои взвалить на еврейскую бѣдоту и этимъ отвлечь вниманіе всего трудового народа отъ истинныхъ причинъ его бѣдствій — отъ гнета царскаго самодержавія и его опричниковъ“.

Интернационализмъ движенія подчеркивается въ слѣдующихъ пунктахъ той же резолюціи:

„Предъ лицомъ русской и надвигающейся всемірной соціальной революціи одинаково возстали угнетенные и поработенные всѣхъ національностей и всѣхъ убѣждений. Рабочіе и крестьяне всѣхъ странъ и всѣхъ національностей стоятъ передъ одной великой общей задачей — сверженіе гнета буржуазіи, класса эксплуататоровъ, сверженіе ига *капитала* и *власти*, и водвореніе новаго общественнаго строя, основаннаго на свободѣ, братствѣ и справедливости.

„Поработенные всѣхъ національностей, будь они русскіе, поляки, латыши, армяне, евреи или нѣмцы, должны объединиться въ одну общую дружную семью рабочихъ и крестьянъ и сильнымъ и могучимъ напоромъ нанести послѣдній и рѣшительный ударъ классу капиталистовъ, имперіалистовъ и ихъ прислужниковъ и окончательно сбросить съ себя цѣпи экономического рабства и духовнаго закрѣпощенія.

„Долой капиталъ и власть!

„Долой религіозныя предрасудки и національную ненависть!

„Да здравствуетъ единая великая семья трудящихся всего міра!

„Да здравствуетъ Соціальная Революція!“

По вопросу объ „организации фронтовиковъ“ съѣздъ, отклонивъ „принудительную“ мобилизацію, высказывается за „обязательную“ въ томъ смыслѣ, что „каждый крестьянинъ, способный носить оружіе, *самъ* долженъ сознать свой долгъ пойти въ ряды повстанцевъ и защищать интересы всего трудящагося народа Украины.

По земельному вопросу съѣздъ принялъ резолюцію, основанную на слѣдующихъ началахъ: „земля ничья и пользоваться ею могутъ только тѣ, кто трудится на ней, кто обрабатываетъ ее, — земля должна перейти въ пользованіе трудового крестьянства Украины *бесплатно* по нормѣ *уравнительно-трудовой*, т. е. должна обеспечивать потребительную норму на основаніи приложенія *собственного* труда“.